

Морская пехота Петра I

Россия взяла Швецию на аборт

Пётр I отвоевывал у шведов место под Северную столицу быстро и решительно. Основание Петербурга сопровождалось сразу несколькими блестящими победами русского оружия. Не только на суше, но и на воде.

Шведы чуть-чуть не дождались подмоги

В конце апреля 1703 года русская армия осадила крепость Ниеншанц — шведский форпост, располагавшийся на месте нынешнего Петербурга — при впадении Охты в Неву. Но еще до начала штурма 28-го числа Пётр I высадил десант на острове Витсасаари (сейчас Гутуевский) в устье Невы на случай появления шведского флота. Как оказалось, не зря.

Вечером 30-го Ниеншанц подвергли длительному артобстрелу, и 1 мая крепость сдалась. Продержись шведский гарнизон под огнем хотя бы сутки, он бы дождался подмоги. Уже 2 мая подошла эскадра адмирала Нумерса из девяти кораблей, о чем Петру I немедленно сообщил дозор.

Не зная, держится ли еще Ниеншанц, шведские моряки дали два залпа из орудия — условный сигнал. Русские в крепости начали с Нумерсом «оперативную игру» и дважды выстрелили из пушек в ответ. Поверив, что крепость еще обороняется, шведы стали готовиться войти в Неву. Зная, что в устье реки сложный фарватер, они отправили на берег шлюпку за местным лощманом, который помог бы провести корабли. Однако ее отогнал русский передовой отряд на Витсасаари, взяв одного из моряков неприятеля в плен.

В течение нескольких дней «обороняющийся» Ниеншанц исправно подавал опробованные

Русские солдаты взяли на аборт шведские суда «Астрильд» и «Гедан» лишь при помощи мушкетной стрельбы и гранат.

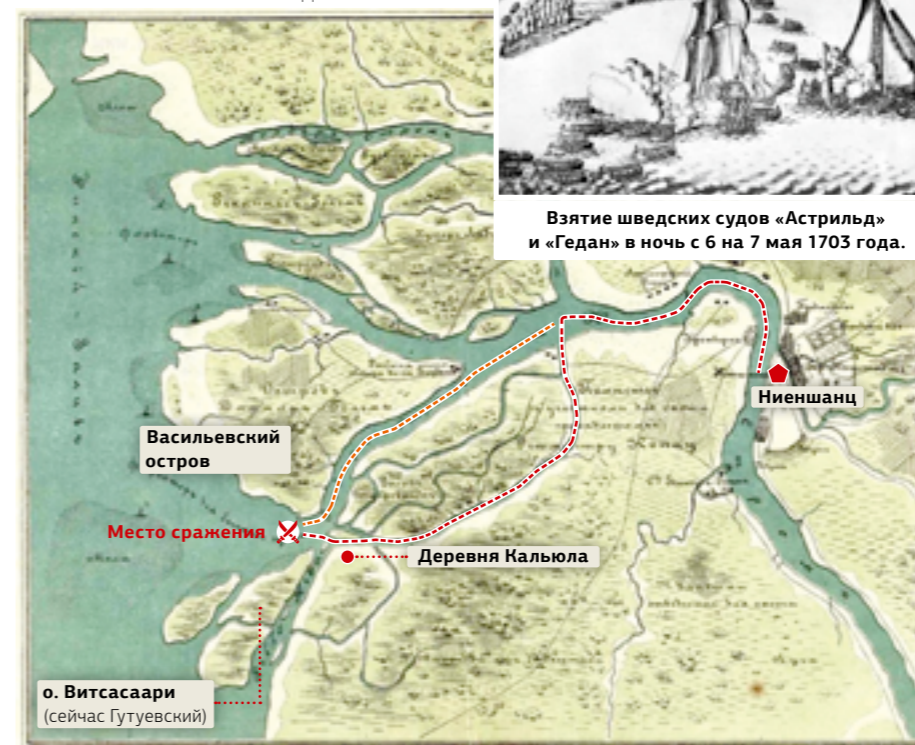
условные пушечные сигналы. Шведы, уверенные в полном благополучии дела, 6 мая отправили на разведку два небольших корабля, меньше других рисковавших сестра на мель — десятипушечный бот «Гедан» и восьмипушечную шняву «Астрильд». Вечером они подошли к устью Невы и, бросив якорь, стали дожидаться рассвета. Об этом было немедленно доложено

но Петру I, и царь решил оба корабля захватить.

Дождь и ветер нам в помощь

Под покровом ночи 30 больших лодок с пехотой — солдатами Семеновского и Преображенского полков, — пройдя по Неве, вошли в исток Безымянного Ерика (сейчас Фонтанка). После этого часть из них под командованием Мен-

МАРШРУТ ОТРЯДА ПЕТРА I
МАРШРУТ ОТРЯДА МЕНШИКОВА

Взятие шведских судов «Астрильд» и «Гедан» в ночь с 6 на 7 мая 1703 года.

ПЛАН МЕСТНОСТИ, ЗАНЯТОЙ ВПОСЛЕДСТВИИ ПЕТЕРБУРГОМ, СОСТАВЛЕННЫЙ В 1737 ГОДУ.

шикова осталась в районе нынешнего Летнего сада, а другие под командованием самого Петра I спустились по протоке к деревне Кальюла и спрятались там, готовясь зайти «Гедану» и «Астрильду» в тыл. Когда те наконец двинулись вверх по Неве, русские вышли из протоки и под сильным дождем (который начался очень вовремя) незамеченными переправились к южной оконечности Васильевского острова, укрывшись под кронами прибрежных деревьев.

Тем временем шведские корабли, пройдя две мили (примерно до стрелки Васильевского острова), встали на якорь и начали изучать обстановку. Вероятно, почуяли что-то неладное — поняли, что Ниеншанц пал, или заметили какие-то приготовления русских. В любом случае «Гедан» и «Астрильд» повернули назад. Но дул сильный западный ветер, и суда не успели выйти из устья Большой Невы до наступления темноты, а их уже преследовали лодки Меншикова и поджидали лодки Петра. В этих невыгодных для себя условиях шведы приняли бой.

Их пушки били в разные стороны. Наугад, в темноту, из которой выныривали русские лодки. В конце концов «Гедан» и «Астрильд»

были загнаны на песчаную мель и взяты на аборт. Шведов закидывали ручными гранатами, а потом кололи штыками. Вражеские экипажи были почти полностью перебиты. Фактически на глазах у остальной шведской эскадры, которая стояла поблизости под парусами и ничего не могла предпринять — адмирал Нумерс не стал рисковать остальными кораблями в столь опасных условиях в труднопроходимом месте.

Рождение Балтийского флота

«И небываемое бывает», — скажет потом Пётр I, подчеркивая тот факт, что пехота одолела в морском бою моряков. Причем непосредственно в абордажном бою, по описанию самого царя, участвовало лишь восемь русских лодок, на одной из которых Пётр находился сам. За эту баталию они с Меншиковым были награждены орденами Андрея Первозванного, «хотя и недостойны» (так скромно оценил Пётр свой вклад в захват кораблей). День этой победы — 18 мая по новому стилю — считается датой рождения Балтийского флота. А «Гедан» и «Астрильд» стали первыми кораблями, вошедшими в его состав.

Владлен ЧЕРТИНОВ

ВЕСЛА ПРОТИВ ПАРУСОВ

Тактика абордажных боев во многом обеспечила России успех в морской войне против Швеции.

Скандинавы имели преимущество в огромных парусных боевых кораблях с большим количеством пушек, русские же сделали ставку на относительно простые в изготовлении маленькие гребные галеры. Главной тактикой этого, как сказали бы сегодня, mosquito флота, было навязать сражение неприятелю в невыгодных для него условиях (в безветрие или на мелководье) и, быстро сблизившись и облепив галерами его корабли, взять их на аборт. По такому сценарию развивался не только бой в устье Невы в мае 1703 года, но и, например, две решающих морских битвы Северной войны — Гангутская (1714) и Гренгамская (1720).

Гангутская победа

УДАЧНО ПОПАЛ В ПЛЕН

Капитан «Гедана» Иоганн Вильгельм был убит в абордажном бою у Васильевского острова. А вот капитан «Астрильда» голландец Карл фон Верден — только ранен. По предложению Петра I он перешел на русскую службу и воевал уже против шведов. В будущем Верден командовал крупными кораблями, участвовал в Персидском походе, составил первую карту Каспийского моря (справа) и рассматривался в качестве кандидата на руководство Камчатской экспедицией (которую в итоге возглавил Витус Беринг).

